

когда он высаживался на английский берег, и как в том бою был убит сэра Гавейн.

– А на следующее утро сэра Мордред сражался с королем на холмах Бархем-даун, и там король одержал над ним верх.

– Увы, – сказал сэра Ланселот, – вести горестнее этих никогда еще не достигали моего сердца! А теперь, любезные сэры, – попросил сэра Ланселот, – покажите мне, где могила сэра Гавейна.

И проводили его в Дуврский замок и показали ему могилу. Преклонил сэра Ланселот колена на могиле и заплакал и горячо помолился за его душу. А вечером устроил сэра Ланселот людям угощение – всякий, кто ни приезжал, что из города, что из деревни, получал поровну мяса и рыбы и вина и эля, и, кто ни подходил, каждого, мужчину и женщину, наделяли деньгами по двенадцати пенсов. Сэра Ланселот своею собственной рукою одарял люд деньгами, стоя в траурных одеждах, и при этом он горько плакал и каждого просил молиться за душу сэра Гавейна.

Наутро же собрались туда все прелаты и священники, каких только можно было сыскать в городе и в окрестностях, и отслужили по нем заупокойную мессу. После того первым делал приношение сэра Ланселот, и он пожертвовал сто фунтов, а за ним и все семеро королей, и каждый пожертвовал по сорок фунтов. И еще из тысячи рыцарей каждый пожертвовал по фунту. И принесли пожертвования с утра и до самой ночи.

Две ночи пролежал сэра Ланселот на могиле сэра Гавейна, горько плача и молясь. А на третий день сэра Ланселот созвал всех королей, герцогов и графов, и всех баронов, и всех своих благородных рыцарей и сказал им так:

– Любезные мои лорды, благодарю вас всех за то, что вы вместе со мною приехали в эту страну. Но знайте все вы, мы приехали слишком поздно, и об этом я буду сокрушаться до конца дней моих, однако против смерти не восстанешь. Но раз уж это так, – сказал сэра Ланселот, – я сам отправлюсь на поиски госпожи моей королевы Гвиневеры. Ибо, как я слышал, ей досталось немало страданий и мук, и говорят, она бежала на запад. И потому вы ждите меня здесь, и если через две недели я не возвращусь, садитесь на корабли со своими дружинами и возвращайтесь на свою землю, а я как сказал, так и сделаю.

2

Тут выступил сэра Борс и сказал:

– Господин мой сэра Ланселот, что это вы задумали пуститься в странствия по здешним краям? Ведь, знайте, на пути вы встретите мало друзей.

– Будь что будет, – отвечал сэра Ланселот, – а вы оставайтесь здесь, ибо я отправляюсь в путь, в котором ни рыцарь, ни паж не должен сопровождать меня.

Напрасно бы стали они с ним спорить – он сел на коня и уехал на закат. Дней семь или восемь провел он в поисках, но наконец однажды выехал он к монастырю, и королева Гвиневера, гуляя за стенами, вдруг узнала сэра Ланселота. Тогда она трижды подряд упала в обморок, так что всем дамам и благородным девицам было немало заботы ее поддерживать и подымать с земли. Когда же речь к ней вернулась, она призвала их всех к себе и сказала так:

– Вы, верно, удивляетесь, любезные дамы, тому, что со мною происходит. Правду вам сказать, – молвила королева, – всему виною вон тот рыцарь, который стоит вон там. И потому прошу вас, призовите его сюда ко мне.

Привели к ней сэра Ланселота; и тогда сказала королева всем дамам:

– Из-за этого рыцаря и из-за меня случилась вся эта ужасная война и погибли благороднейшие в мире рыцари; ибо из-за нашей любви, что мы любили друг друга, убит мой благороднейший супруг. И знай, сэра Ланселот, потому-то я и приемлю ныне столько трудов для спасения моей души. Но все же я уповаю, что, через милость Божию и через Страсти Его ран разверстых, я после смерти смогу узреть благословенный лик Иисусов и в День Страшного Суда буду сидеть одесную Его, ибо такие же грешники, как я, теперь стали святыми в небесах. И потому, сэра Ланселот, я прошу тебя и умоляю всей душой, во имя всей нашей любви, никогда больше не ищи увидеть лицо мое. И велю тебе именем Господа Бога, покинь меня навсегда. Возвращайся назад в твое королевство и храни владения твои от войн и разорения, ибо как я любила тебя прежде всем сердцем, так теперь я не могу тебя видеть, ведь через тебя и меня погиб весь цвет рыцарства. Потому отправляйся ты в свое королевство, там возьми себе жену и живи с нею в радости и блаженстве. И прошу тебя от души, молись за меня предвечному Господу, дабы мне простилась моя прежняя не-